

Финансово-экономический колледж-филиал
«Финансового университета при Правительстве РФ»
Бульвар Гагарина, 50, Пермь, 614600, Россия
E-mail: lesev100@mail.ru

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В статье анализируется влияние творческого наследия Ф. М. Достоевского на представителей европейского экзистенциализма. Главное внимание автор уделяет различию идей представителей атеистического направления экзистенциализма и размышлений русского писателя о сущности человека, о социальном отчуждении и анархическом элементе свободы. По мнению автора, это различие обусловлено разными типами цивилизаций, которые представляли философы экзистенциального направления и русский мыслитель. Автор статьи приходит к выводу, что мы не можем в полной мере причислить Ф. М. Достоевского к предшественникам данного философского направления.

Ключевые слова: экзистенциализм, Достоевский, философия кризиса, социальное отчуждение, смысл существования, страх, одиночество, религиозная вера.

Ж. П. Сартр в одной из публичных лекций перед французскими студентами назвал Достоевского предшественником экзистенциализма. По мнению французского мыслителя, русский писатель в своем творчестве сформулировал многие исходные пункты этого философского направления. Действительно, Ф. М. Достоевский оказал серьезное влияние на многих представителей как атеистического, так и религиозного экзистенциализма. В философских работах А. Камю, например, довольно часто фигурируют цитаты из романов Достоевского, более того, французский философ вел своеобразный творческий диалог с Достоевским всю свою жизнь [Камю, 1990].

Увлеченно читали Достоевского не только французские экзистенциалисты, но и немецкие. В философских работах М. Хайдеггера [1993], К. Ясперса [2007], М. Бубера [1995] можно найти следы серьезного влияния идей Достоевского. Необходимо особо отметить огромное влияние романов Достоевского на таких представителей русского религиозного экзистенциализма, как Н. А. Бердяев и Л. Шестов [Шестов, 2007]. Н. А. Бердяев, например, в своей философской автобиографии «Самопознание»

пишет, что стал учеником Достоевского, что влияние его творчества было одним из главных в жизни философа. «Достоевский имел определяющее значение в моей духовной жизни, – писал Н. А. Бердяев. – Еще мальчиком получил я прививку от Достоевского. Он потряс мою душу более чем кто-либо из писателей и мыслителей» [2002. С. 31]. Не менее восторженно высказывался о романах Достоевского и Л. Шестов, отмечая, что они несоизмеримо много дают для острой постановки вопросов в экзистенциальной философии.

После констатации такого мощного влияния Достоевского на представителей экзистенциальной философии, появляется соблазн назвать его предшественником этого философского направления, но, пожалуй, это было бы не совсем корректно. На наш взгляд, Достоевский экзистенциален лишь постановкой своих вопросов, а не в их разрешении. Необходимо обозначить достаточно существенные расхождения в позиции Достоевского и представителей атеистического экзистенциализма. С другой стороны, многие представители религиозного экзистенциализма интерпретируют творчество писателя в угоду своим философским

конструкциям, подтверждая этим, скорее, свои концепции, а не объективно реконструируя идеи Достоевского.

Экзистенциализм формировался как философия кризиса. Не случайно его плодотворное развитие происходило в кризисные, переломные моменты истории человеческой цивилизации. Ужасные катаклизмы, кровопролитные войны, презрение к человеческой жизни с такой остротой проявилось в XX в., что вызвало желание интеллектуальной элиты осмыслить эти процессы. С расцветом буржуазных отношений в Европе произошло нарастание отчуждения человека от человека. Общество стало состоять из индивидов, как бы изолированных друг от друга, и большая заслуга экзистенциальной философии заключается в том, что эта социальная «аномалия» была изучена представителями данного философского направления. Появившийся в западном мире человек был не только искалечен войнами и революциями, он был одинок, общество требовало атомизированного индивида, способного спокойно вступать в акт купли-продажи на рынке рабочей силы. Но есть не только западное «открытое общество» (если использовать терминологию К. Поппера), но и социум другого типа. Именно в традиционном обществе, к представителям которого можно отнести Достоевского, формировалась другая антропологическая «модель», где человек есть средоточие множества межличностных связей. Проблема одиночества в данном обществе была менее острой. Личность была частью огромного целого, от которого было трудно отпасть. Именно в этом цивилизационном отличии «открытого» и «традиционного» общества и заключается своеобразие позиции Достоевского, именно поэтому мы не можем назвать писателя предшественником экзистенциальной философии, в особенности ее атеистического крыла.

Перейдем от абстрактного к конкретному и рассмотрим отличие позиции Достоевского от философии экзистенциализма.

Во-первых, необходимо сказать о цивилизационных отличиях творчества писателя от произведений большинства представителей экзистенциальной философии. Европейской Реформацией была сконструирована достаточно специфическая «модель» человека. Если средневековое общество было во многом традиционным, межличностные

связи были достаточно крепкими, то новое общество требовало, чтобы эти межличностные связи распались. Проблемы обособленности человека от человека, проблема одиночества, межличностное отчуждение, отчуждение индивида от своего собственного «Я» – это удел современного «открытого общества». Многие аспекты творчества Достоевского содержат данную проблематику, но, в отличие от экзистенциалистов, для русского писателя подобное одиночество человека – это социальная «патология», нечто аномальное. Большинство экзистенциалистов, особенно атеистического крыла, замечают подобную аномалию, но не предлагают конструктивной «формулы» по преодолению этого печального удела современного человека. Актуальность творческого наследия Достоевского в том, что он еще в XIX в. предупреждал читателя об опасности неразумного эгоизма в той форме, когда личность не хочет замечать никого вокруг себя. С разрушением русского традиционного социума наступает эпоха торжества атеистических экзистенциалистов, для которых личность обречена на тотальное одиночество и конфликт со своим ближним.

Во-вторых, если в экзистенциализме атеистического направления социальное отчуждение неустранимо, так как «другие» – это всегда нечто сокровенное от нас, то в религиозном экзистенциализме остается последняя надежда на Бога, через него можно преодолеть многие коммуникативные барьеры. Но главное отличие позиции Достоевского от экзистенциалистов как религиозного, так и атеистического направления заключается в том, что русский писатель осознавал, что без изменения социальных отношений, царящих в обществе, невозможно преодолеть отчуждение одной личности от другой. Эта идея объединяет Достоевского с некоторыми философскими постулатами К. Маркса. Разумеется, мы не можем назвать писателя сторонником всей теории социализма, это было бы достаточно грубой ошибкой, но по вопросу причин социального отчуждения оба мыслителя высказывают схожие суждения. Достоевский, в отличие от большинства экзистенциалистов, предлагает объединить «расколотую» противоречиями человеческую цивилизацию, но при этом «проект» писателя во многом отличается от подхода К. Маркса. Достоевский не приемлет саму идею социальной революции, в ре-

зультате осуществления которой человек становится средством достижения этой «великой» цели. Он, в отличие от К. Маркса, был против превращения личности в средство достижения социального прогресса. Главное отличие позиции русского писателя от воззрений К. Маркса и экзистенциалистов заключается в том, что преодоление межличностного отчуждения возможно через систему православной соборности, которую Достоевский позиционировал как органичное сочетание единичного и всеобщего, единого и разнообразного, индивидуального и коллективного. Соборное единство предполагает принятие личностями, в него входящими, общих высших ценностей, где при этом сохраняются неповторимые черты каждого отдельного человека. Достоевский выступает против индивидуализма, разрушающего человеческую солидарность, но также против и светского коллективизма, нивелирующего личность. Соборность синтезирует эти феномены, включая в себя их лучшие качества и преодолевая недостатки.

В-третьих, еще одной важной проблемой экзистенциальной философии является вопрос утраты личностью смысла собственного существования. Человек современной эпохи испытывает на себе влияние так называемого «экзистенциального вакуума», он не в силах найти ответ на вопрос, для чего необходимо существовать. Присутствует подобная проблематика и в творчестве Достоевского, практически во всех романах писателя есть люди, задумывающиеся над смыслом жизни. Но коренное отличие позиции писателя от идей атеистических экзистенциалистов заключается в том, что русский мыслитель настаивал на неустраимости Бога: только в диалоге с Богом можно обрести подлинный смысл собственного бытия. Вслед за Ф. Ницше, атеистические экзистенциалисты констатировали богооставленность современной цивилизации, и вместе с медленным процессом богоубийства, западной цивилизацией был порожден процесс нарастания абсурдности существования личности, огромные массы людей потеряли всякий смысл собственного существования. Представители атеистического экзистенциализма пытаются обрести смысл экзистенции человека на земле, вне вечности. Однако, по мнению Достоевского, подлинный смысл существования человека не

возможен, если личность тленна, индивидуальное существование личности не прекращается вместе с физической смертью. Православие помогает человеку обрести послеземной смысловый вектор, провозглашая победу над абсурдом экзистенции.

В-четвертых, следующей общей темой, казалось бы, объединяющей Достоевского и экзистенциалистов, является вопрос о социальной и личной свободе личности. Н. А. Бердяев и Ж. П. Сартр – несколько разноплановые мыслители, но объединяет их скрупулезное исследование проблемы социальной и индивидуальной свободы человека. Оба философа испытали достаточно мощное влияние Достоевского, но, разумеется, творчество русского писателя ближе к идеям Н. А. Бердяева, чем к философии «последнего атеизма» Ж. П. Сартра. Несмотря на то, что французский мыслитель называет Достоевского предшественником экзистенциальной философии, при более тщательном изучении его творческого наследия можно говорить о фундаментальных различиях между экзистенциалистами и русским писателем. Неоспоримо то, что наиболее разительным является отличие мировоззрения Достоевского от идей Ж. П. Сартра. Размышления о свободе, которые высказывает французский философ, коренным образом отличаются от взглядов Достоевского на эту проблему. По мнению Ж. П. Сартра, никакая внешняя сила не ограничивает человека, индивид не ищет больше опоры у всемогущего Бога, он не помогает личности найти траекторию индивидуального развития, человек абсолютно свободен, свободен не только от надличностного Абсолюта, но и от других личностей, всемогущего государства, от всевозможных обязательств перед другими. Но нужно отдать должное Ж. П. Сартру в том, что наряду с абсолютной свободой человека он говорит и о его ответственности. Отличие позиции Достоевского от системы философских идей французского мыслителя состоит в том, что религия, по мнению русского писателя, способна помочь человеку создать «конструктивную» систему личной ответственности, вне религиозных догматов свобода может переродиться в стихию хаотическую и разрушающую. В романе «Братья Карамазовы» звучит очень мудрая фраза: «Если Бога нет, то все дозволено». Ни закон, ни правовые нормы не способны пога-

свить пламя анархической (вседозволенной) свободы личности, утратившей связь с Богом. В отличие от М. А. Бакунина и Ж. П. Сартра, Достоевский настаивает на том, что религия – это не форма духовного порабощения человека, ибо Бог не закабалит личность, а напротив, дает ей настоящую, подлинную свободу. Бог – освободитель человека, а не его поработитель. «Решение антиномии таково: Бог хочет, чтобы мы исполняли Его волю (и в этом смысле хочет повиновения), – пишет в своей книге Б. П. Вышеславцев, – однако же, не как рабы, не как наемники, а как друзья и сыны (и в этом смысле не хочет просто повиновения). Бог хочет любви, а во всякой любви есть свободное избрание, во всякой любви есть сочетание двух волей и двух свобод. Сын отвечает на этот «призыв» свободной любовью. На приказ тирана он ответил бы отказом в повиновении» [1994. С. 106].

Нами названо достаточно много фундаментальных отличий позиции Достоевского от философии основных представителей экзистенциализма. Наиболее существенные противоречия в трактовке человека и сущности межличностного взаимодействия у писателя с представителями атеистического крыла данного направления философии. Представляется некорректным назвать писателя предшественником данной философской концепции. Но необходимо заметить, что и некоторые идеи русских религиозных экзистенциалистов существенно отличаются от подлинной позиции писателя. В этом смысле творчество Достоевского гораздо ближе к православному догматическому учению, чем позиция его экзистенциальных интерпретаторов – Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова [Шестов, 1992]. В отличие от Достоевского русские экзистенциальные мыслители достаточно далеко отошли от святоотеческого учения, напротив, писатель с каждым романом приближался к нему. «В “Преступление и наказание”, “Бесы”, “Братья Карамазовы” введены длинные евангельские отрывки – такие, как эпизоды с воскрешением Лазаря (Ин 11, 1–44), – отмечает в своем исследовании С. Сальвестрони, – с бесноватыми из Гадаринской страны (Лк 8, 32–36), Послание Лаодикийской церкви (Ап 3, 14–17), фрагмент из эпизода Свадьбы в Канне Галилейской (Ин 2, 1–11), а также огромное количество прямых и косвенных цитат из Святого Писания, количество которых не-

уклонно нарастает к последнему роману настолько, что почти каждая страница содержит эти цитаты» [Сальвестрони, 2001. С. 7]. Если Достоевский с каждой новой книгой приближался к православной догматической традиции, то, например, Н. А. Бердяев все дальше отходил от нее, развивая сугубо индивидуальные религиозно-философские построения. В своем фундаментальном исследовании В. В. Зеньковский отметит: «Для Запада Бердяев был и, вероятно, надолго останется выразителем духа Православия. Конечно, он впитал в себя многое из Православия, глубоко вжился в его дух, – но не знал он никаких затруднений и в том, чтобы одновременно повторять идеи Беме, порой Баадера, Шеллинга. В области догматической Бердяев нисколько не считался с церковной традицией, без колебаний отклонялся от нее, легко вбирал в себя чужие религиозные установки, отсюда его убеждение, что он защищает некое «универсальное» (или «вечное») христианство. Когда Бердяев окончательно утвердился в мысли о «примате свободы над бытием», то тогда ему стало совсем легко уходить в вольные построения» [Зеньковский, 1999. С. 345].

Представляется не совсем корректным преувеличивать воздействие творчества Достоевского на представителей религиозного экзистенциализма. Связано это с тем, что многие представители экзистенциальной философии трактовали творчество Достоевского достаточно односторонне, субъективно и искаженно. Необходимо отметить, что идейное наследие писателя действительно многомерно и полифонично, но оно, разумеется, не содержит только экзистенциальной доминанты. Экзистенциальный подход к анализу творчества Достоевского не совсем корректен, так как помогает нам приоткрыть только одно измерение, одну сторону многогранного наследия писателя. Подобный «однобокий» подход, на наш взгляд, не способен отразить весь спектр идейного наследия мыслителя. Голос Достоевского-экзистенциалиста едва различим, он есть, но это не громоподобный голос. В этом смысле М. Бахтин безусловно прав, утверждая, что творчество писателя значительно сложнее, чем всевозможные социально-философские доктрины [1963]. Достоевский экзистенциален лишь в постановке своих вопросов, но не в их разрешении. Мир философских систем, составляющих сущ-

ность экзистенциальной философии, гораздо уже мира Достоевского. Интерпретировать творчество Достоевского через призму данной философии правомерно, но это означает исследовать только одну сторону творчества писателя при всей его полифоничности и многомерности.

Итак, нами названо достаточно много фундаментальных отличий позиции Достоевского от философии основных представителей атеистического и религиозного экзистенциализма.

Список литературы

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. писатель, 1963. 363 с.

Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2002. 688 с.

Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.

Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М.: Республика, 1994. 368 с.

Зеньковский В. В. История русской философии. Ростов н/Д: Феникс, 1999. Т. 2. 479 с.

Камю А. Бунтующий человек. Философия. М.: Республика, 1990. 415 с.

Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб.: Академ. проект, 2001. 187 с.

Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

Шестов Л. И. Достоевский и Ницше. Философия трагедии. М.: АСТ. 2007. 220 с.

Шестов Л. И. Киргегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). М.: Прогресс-Гнозис, 1992. 304 с.

Ясперс К. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

Материал поступил в редколлегию 17.11.2010

A. V. Lesevitskiy

F. M. DOSTOEVSKY AND EXISTENTIAL PHILOSOPHY

The article considers F. M. Dostoevsky's influence on the representatives of European existentialism. The main attention is given to the difference between the ideas of atheistic existentialism and thoughts of the Russian writer about the essence of man, social alienation and the anarchic element in freedom. According to the author, this difference is due to different kinds of civilizations represented by the existentialist philosophers and the Russian thinker. The conclusion is that F. M. Dostoevsky cannot be considered a full predecessor of philosophical existentialism.

Keywords: existentialism, Dostoevsky, the philosophy of crisis, social alienation, the meaning of existence, fear, loneliness, religious faith.